

Литературное наследство. Том 91.

Русско-английские литературные связи (XVIII -- первая половина XIX века)

М., "Наука", 1982

OCR Бычков М. Н.

<...>Мы можем, например, указать на несомненный случай возникновения из стихотворения Мура в названном выше прозаическом переводе Очкина стихотворного подражания ему начинающего русского поэта 20-х годов, для которого прозаический перевод Очкина послужил оригиналом. В бумагах Платона Григорьевича Ободовского (1803--1864), хранящихся в ИРЛИ, имеется рукописная переплетенная тетрадь, озаглавленная "Опыты в стихах Платона Ободовского". В этой тетради находятся тексты его ранних стихотворений, написанных еще в школьные годы, во время обучения его во 2-й Петербургской гимназии. Как известно, первые литературные опыты Ободовского были напечатаны в журналах (в частности, в "Благонамеренном") еще до того, как он кончил гимназию (1823), а после того он был принят в члены Вольного общества словесности, наук и художеств и с большим рвением предавался литературной деятельности¹⁹¹.

В упомянутой выше рукописной тетради Ободовского находится датированное 1822 г. стихотворение под заглавием: "К сестре. Подражание элегии Томаса Мура"¹⁹². Ниже автором указан также источник этого подражания: "The Mid-night" (сначала было написано с ошибкой: "the mith-night"). И эта орфографическая ошибка, и отсутствие других переводов Ободовского с английского в обширном перечне напечатанных им произведений наводят на мысль, что английского языка он не знал и что источником его стихотворения "К сестре" был прозаический перевод Очкина из "Ирландских мелодий", указанный выше. К тому же выводу приводит и сопоставление обоих произведений. В "Благонамеренном" этот перевод читается так:

Полночь

1

В тихий час полночи, когда звезды ниспускают росу вечернюю, я прихожу в уединенную долину, столь любимую нами тогда, когда свет жизни блистал еще в глазах твоих, и думаю, что если души могут спускаться из селений воздушных и посещать места, бывшие свидетелями их удовольствий, то ты, верно, придешь ко мне сказать, что и в небе не забыла любви своей.

2

Потом начинаю я сладостную песню, которую мы вместе певали. И если эта долина повторяет унылые мои звуки, я думаю, моя любезная, что ты отвечаешь мне тихо из горнего жилища душ и вместе со мною повторяешь песню, столько тобою любимую¹⁹³.

Это лирическое воспоминание Мура о покойной возлюбленной в переделке Ободовского превратилось в элегию памяти умершей сестры. В соответствии с этим из русского стихотворения исчезли кое-какие эротические намеки, количество его стихотворных строк увеличилось, пейзаж стал более реальным (вместо "воздушных селений", в оригинале Мура -- "the regions of air", у Ободовского стоит "с вершин седых"), но слова в подражании те же, что в прозаическом русском переводе: "в тихий час полночи" -- в стихотворении "В час ночи тихой", хотя у Мура идет речь только о полночном часе ("At the mid hour of night"...); "звезды ниспускают росу вечернюю", у Ободовского -- "лишь со звезд сольется светлая роса", тогда как Мур говорит просто о том часе ночи, когда звезды плачут ("when stars are weeping") и т. д. Стихотворение Ободовского, как оно записано в его тетради, отделано не вполне -- середина его вычеркнута вовсе, поверх текста, написанного чернилами, сделаны карандашные поправки. По-видимому, в печать оно не попало. Приводим его по рукописи в качестве образца одного из первых подражаний "Ирландским мелодиям" в русской поэзии: